

Такой туман

(монопьеса)

дому номер 13

I

Звучит песня «Жизнь» культовой воронежской группы Сектор Газа.

Водку я налил в стакан и спросил.

И стакан гранёный мне отвечал:

"Сколько жил и сколько в жизни ты своей потерял."

Этого никогда я не знал.

"Сколько жил и сколько в жизни ты своей потерял."

Не задумывался я и не знал.

А САНЕК только что прибыл в Воронеж. Домой.

Не. В Москву ездить только обувь портить. Замахался. Волнительно все это: метро тупое... Куда идти? Очкуешь не понятно, остановку эту слушаешь не проехать. А вдруг опоздаешь, и че, как тогда? Короче, все в напряге, нервно. Толкаются. Дышат прям тут. Честно говоря, осадок. Но, сдал. Сдал. Нормально. Вроде, не знаю, сказали, мол ждите, перезвонят. Че перезвонят? Не знаю. Обычно же сразу ясно. Ну это со слов Михана, а там может изменилось. Проверки, не знаю. Не спросил. Ну так, значит так. Жду. Со среды.

Качает. Ща на кругосветку и домой. Это у нас так кольцевой маршрут называют, потому что он от одного берега к другому через море круг делает. Море – это водохранилка. Ну, воронежское водохранилище. Это вот Чернавский, слева – Вогрэсовский, а справа – двухэтажный, Северный мост. Первый этаж - машины, а прямо над ними, по второму этажу, раньше ходили трамваи. Рельсы вырваны на металлолом давно. А это памятник кораблю, вон, посреди воды, мелкий. Даа, такая мусорка эта водохранилка, сюда же все отходы со всех заводов, плюс моторки и вся шняга – короче купаться нельзя. Но это особо никого не волнует. А Кислого дед еще и рыбу тут ловил, и шпроты домашние делал. Жесть. Ну и ели, а че. Не выбирать же по детству, с кем дружить, че есть. А я воду не люблю. С детства.

Так-то город у нас красивый, получше многих, говорят. Зелени много. Столица Черноземья.

Живу я «по ту сторону моста». Те, кто из центра, или переехали; до конца жизни поливают левый, типа тут только быдло, алкаши и наркоманы. Ну не знаю. Район как район. СК только травит

выбросами, воняет тухлятиной, режет глаза. Очистные еще не справляются, потому что настроили многоэтажек дешевых и много жителей, соответственно. Не вывозят. Сыпят туда кислоту в больших дозах, чтобы ускорить. Тоже воняет. И водохранка воняет тиной и рыбой дохлой. В парке к воде лучше не подходить, на катамаране плывешь, тошно, и рыба кверху пузом. Это мы с Викой на катамаране плавали. Ей понравилось. А правый берег, он на возвышенности, там цивильно, парк там крутой тоже, не доводилось правда бывать. Но там не воняет, там нет такого, все облако тут, у нас на левом. Но не каждый день. Нет конечно. Жить можно, я считаю. Главное, чтобы работа была и настрой. И люди свои. Я очень Воронеж люблю. Два дня вот не был, соскучился, не ожидал от себя. Тут кстати, Юра Хой родился, из «Сектора Газа». Его вся Россия знает, вот он - наш. Я на его музыке вырос, да все мы.

Кислого на прошлой неделе похоронили, нажрался какой-то дури. Он был по борьбе с наркотиками. Тут как бы. Больше не боец. Остальные тоже, кто на тот свет, кто в Москву, кто на правый берег, или женились, особо как-то не общаемся, взрослая жизнь. Ну а из дворовых друзей только с Миханом на связи, но он теперь как устроился, считай не приезжает. А за баб Эммой я приглядываю.

А Вика в Москве, вот как тогда уехала. Я ей больше не писал - смысл? Всему свое время. Ну или нет.

А это школа моя, номер сорок один. Учителя все те же, и всех помнят по именам. Перейду. Не сейчас. А вот мимо технаря идешь, так там никто никого не помнит, не только бывших, а и настоящих даже студентов не узнают на улице. Кстати, тут Дукалис учился из «Улицы разбитых фонарей», не помню, как его в жизни, ну такой, ну все Дукалиса знают, все же смотрели. Он был у нас гордость школы, потому что тоже прославил нас и весь Воронеж. И как-то пришел он, помню, шухер был. Все уроки тогда отменили, собрали нас в актовом зале. А он такой простой, ну типа дядь Валеры, нормальный мужик, даже стеснялся, что все так. А Вика тогда похоже себе это придумала, стать звездой. Она конкретно поехала на этой теме популярности, и с тех пор пошло. Он тогда какую-то ерунду рассказывал, а все О-о-о. «Я сына Прохор назвал». Все О-о-о. Ну, круто, конечно. А Вика такая, все, я стану актрисой, певицей, я похожа на Бритни Спирз, «я достойна большего» и имя у меня Виктория-победа и мне нужен «обеспеченный мужчина». Так и бомбила, этой очередью, этими связками. И потом же уехала в Москву, как бы кто-то ее обещал раскрутить, это мне уже рассказали, когда я вернулся. Сука.

Ничего, прорвемся.

Мне главное на шарики вписаться.

Баб Эмма – это бабка Михана. Ее Эмма зовут. Пацаном я думал, что это такое погоняло БАБЭММА. Ну, основательная такая, вечная, как черепаха Тортилла, или баобаб. Мы на одной лестничной клетке живем, через стенку. Я ее всегда побаивался. Она и сейчас такая боевая, хотя и... а тогда. Они из авиационников были, а это тогда было О-о-о. Элита. Так раньше было. Район вокруг авиационного завода – это такой единственный парадный на левом берегу. Тут самолеты для важных лиц делают! Широкая улица, сталинки с лепниной, ну чтобы, когда президент на завод приезжал – а кортежи здесь проходят - сразу бы понимали, что – да – Герои Стратосферы тут. Это название моей улицы: Героев Стратосферы. Только мать в этот дом не через служебные заслуги там попала, а потому что я как бы. Отец ее привел. Она конечно могла вписаться, но видно не судьба.

Я маму последний раз перед армией видел, за неделю. Она меня даже не провожала. Но это нормально, так часто было, что она «уходила» там, пропадала. Поэтому я и не понял. А как вернулся, тогда понял. Что никто не ждал. Всё в пыли.

Когда мать «уходила», я с баб Ниной один оставался. Отец был у нее единственным сыном. Поздним. Маму она не любила, говорила, что все из-за нее, и что батя мог бы стать человеком, а она ему дорогу перешла и все изгадила. И что я может и не его сын. Ну бред, конечно. Но, поэтому и ссоры, и все. Я ее ненавидел, баб Нину. Злая. Обидно было за маму, плакал под столом, боялся, что заметит. Она еще всегда причитала, что ей меня повесили на шею, в ее-то возрасте. И что она в любой момент умрет, и типа ничего не гарантирует. Пугала, что я вообще тогда один останусь. Она болела. И вот она меня учила, мол если умру, говорит, ты кричи, с балкона изо всех сил. Или к Страховым стучись в эту стену. Это к Михану.

Так мы с ним и познакомились, с Михой. До школы еще.

Отца я вроде помню, но мама говорит – говорила – что это не возможно, потому что он давным-давно от нас уехал в другую семью; я даже знаю, куда, и гулял там, но ни разу его не видел. Но он не виноват. Я его понимаю. Я помню, как он пьяный обещал, что вернется, и купит мне корабль на пульте управления, хах, и мы пойдем на водохранилище его запускать. Это правда было, а мать говорила, что не мог я так запомнить. Но я помню.

«Жизнь» культовой воронежской группы Сектор Газа – продолжается.

В жизни я встречал друзей и врагов.

В жизни много всего перевидал.

Солнце тело мое жгло, ветер волосы трепал,

Но я жизни смысла так и не узнал (а-а).

Солнце тело мое жгло, ветер волосы трепал,

Но я жизни смысла так и не узнал.

Дым от сигарет мне резал глаза,

Мои вн...

А за Михановым отцом всегда машина приезжала. Он был директор. У Михана поэтому всегда все лучшее, приставки там самые последние были. А баб Эмма ему говорила: «Ты этого лягушонка рахитного в дом не води, от него бомжом несет вечно» - это обо мне. У меня в детстве были большие глаза, поэтому лягушонок, хах. Еще она злилась, что я Михана зову Михан, а не Миша, и что мы в одной компании. Боялась, втяну куда-нибудь внука, зыркала зло. Он же сын авиационника, будущий Михаил Михайлович, а я.

Теперь то она тоже одна живет. Захожу, конечно, ну там помочь, принести-занести, конечно. Не только потому, что Михан меня устроить обещал, а вообще, все-таки не чужие. Я ей вай-фай раздаю через стенку. О! Она мне в мозг залезла. Я ей вотсап скачал, ну чтобы писала в случае чего там, списки, ну что купить; гляжу, она уже везде, ну конкретно, и в вконтакте – капитально. Всю сеть захватила. И чуть если интернета нет, сразу: Сашенька, сломалось, вай фая нет. Сразу. И с Мишей, Миханом, общается по вотсапу. Очень удобно.

Сам то я... О, вот, прислала: «Саша, купи пожалуйста баночку кукурузы. Я буду делать салат, угощу». Помню, малой был, мама привезла после... ну, с работы баночку консервированной кукурузы. Сейчас их миллион на полках, а тогда мне показалось, что ничего вкуснее быть не может. Полжизни потом мечтал о той кукурузе в банке... Сам я временно охранником работаю, тут в Магните. Это как вернулся, ого, второй год уже. Но уже все, последний день. Последний! Ох. Даже как-то жалко, привязался, но.

Не то, что бы я прям специально хожу Ей за продуктами, просто я как бы уже в магазине. О, это же... *(делает рывок поздороваться, но его «не заметили»)*, а, так значит... И вот, полжизни я, оказывается, мечтал об обычной кукурузе в банке. Последний день...

Берет заодно и вина. Сначала одну, а подумав, еще пару. Потом, передумав, берет бутылку водки, нет, две бутылки. Две бутылки водки и шпроты.

А в Москву я на собеседование ездил, в эту контору. Занимаются они перевозками. Не как кругосветка по городу, и не по стране, а перевозками за рубежом, за границу, короче. В общем, есть водители. Они грузятся на паром, в Питере, со всем барахлом, и плывут до... а куда распределят. В Хельсинки там, в Стокгольм. В Таллин! А паром при этом - туристический! То есть там реально туристы: наши, не наши, всякие, отдыхают за бабло. Они там жрут, гуляют, развлекаются по-всякому. Там есть всё. Дискотеки, массажи, кино, казино - всё. Магазины. Ну, реально всё. У Михана там фоток. Паром Принцесса Анастасия, реально, про него есть в интернете. А они, водилы, короче, там просто с ноги, как свои, вот так прямо заходят, просто на «ты». Просто люто. И плывут со всеми туристами. И гуляют, там, веселятся по-всякому. И курят, где нельзя. Всем нельзя, а они, говорю, с

ноги там просто. На «ты». Их там уважают потому что. И жрут они там все это, что для туристов, тоже. Как боги. Ну а потом, значит, из Хельсинок рулят уже по Европе. Ну или из Стокгольма, Таллина, это как распределяют. А дороги там - надо думать. Да и думать не надо, он рассказал уже. Охуенные дороги. Мечта. И вот он едет по точкам и доставляет, что там у него. И самое, что главное. Девять часов - ехать, потом строго перерыв; это обязательно, у них датчики специальные следят. А перерыв - значит, что? Ночевка. Просто тупо в Швеции, нормально? И вот он листал мне эти фотки. Как они там. Ночуют. Ну как бы. Ну и продукты, шмотки, всякую шнягу, химию, - все соответственно оттуда Ксюхе везет. У нее на Фейри из Магнита аллергия, а на финский Fairy - нифига. И вот, он обещал меня тоже. Туда так просто не попадешь, а то каждый бы так. Его просто повесили, и он теперь координирует. Он устроит. Кстати, что возят. Я спросил, говорю, а что ты возишь? А он мне, не поверишь, говорит: шарики. Шарики?! Да. Специальные светоотражающие шарики для дорожной разметки. Аа. А прикол в том, что эти шарики делают у нас. В России. И – туда их. Экспортируют.

Появляется карта мира и на ней, ну, кроме России, как звезды в стратосфере, загораются шарики.

*СЕКТОР ГАЗА продолжает петь «Жизнь»,
а САНЕК – пьет.*

*Дым от сигарет мне резал глаза,
Мои внутренности спирт обжигал-ал.
Много в жизни я любил, много в жизни презирал,
Но я жизни все равно не узнал, (а-а).
Много в жизни я любил, много в жизни презирал,
Но я жизни все равно не узнал.*

*Не искал покоя я, видит Бог.
И не раз я покидал родной дом.
Выбирал я перед собой сто путей и сто дорог,
Но конкретной выбрать так и не смог, (а-а).
Выбирал я перед собой сто путей и сто дорог,
Но конкретной выбрать так и не смог.*

Так. В среду. Это я там был. Четверг. Это я приехал. Приехал. В пятницу, это вчера, нет. Это сегодня. Сегодня, в пятницу. Это раз, два, раз-два, среда, мм, пятница. Это уже три. Три дня. Сука!! Сука!!

Звонит Михану.

.
.

Суууука.

.
.

Не, ну он же не кинет? Я же, тут. Он. Да ну не. Эт че.

.
.

Звонит Михану.

.
.

А? Але. Че ты мне, сука.

.
.

Блядь.

.
.

Еб**а**ная.

.
.

(читает что-то по вотс апу)

.
.

Иди ты, блядь. Вспомнила. Я че блядь. На раздаче? Пусть тебе Миша вай фай включает. Заебала.

.
.

(и все же перезагружает роутер)

.
.

У-у.

.
.

(хочет написать что-то, передумывает)

Сука, я не понял? Я ж блядь, уже и тачку взял. В смысле у Михана. Купил. В кредит. Он че?? Я че, это?? Он же мне сказал, что тачка должна быть. То есть, сука, это условие. А он как раз мне свою

продал. По-братски. То есть я теперь еще в банк за нее торчу. Это че такое? Я, че. Сууука! Он же сказал, что все железно, главное, чтобы была тачка. А бабло хорошее. Плюс. Командировочные. Типа, не ссать. Ну я там еще учил эти. Правила. Че сдавать ездил. И – сдал! Ну и три дня. Где?

Пьет

В Москве своей. Давай, ага, Бритни Спирз. Тупая. А главное, когда я в армию уходил, ревела, как этот. Водопад Виктория. Есть же такой водопад. Да, вот эти слезы. Может реально актрисой станет? Я даже за это выпью. Санечек. И где? Футболку свою говорит оставь, я ее нюхать буду и скучать. Месяца не прошло. «Не могу ждать», «какие гарантии», «мне надо большего». Ненавижу я эти шпроты. Дрянь. Че я, нахрена. И все ей сука не так. Насмотрелась вот этого вот, картинок. У. Рожу свою включит коровью, глаза эти. Я ей одно, она другое, я ей одно, она другое. Так прям, аж, у-у.

Пьет

Сука, я же зарекался. Ебанные долги.

Ебанный ты Миша.

Какого хера?

Бляяяядь.

Вот я встрял.

Хнычет-скулит

Мать всегда говорила: не будь жлобом, и в долг тоже никогда не бери. Хотя, как бы. Тоже. Пример подавала. Но тот случай - это жестко конечно. Я еще мелкий был, когда она встряла. Тогда приходили два лба. Угрожали, орали чёто. Страшно. Она плакала. Это касалось ее работы вроде бы. А один из них взял меня и начал как бы топить. В ванной. Ну, напугать ее. А денег-то все равно не было. Он вот так взял. Вот так. «Что, лягушонок, поплаваем?» - и давай. И я помню, как вырывался, орал. В начале. А потом так помню, что - все. Дышать нечем, вода. И подумал так спокойно: ну вот. Ну это надо же: конец. Очень спокойно. И я напоследок глаза открыл под водой. А там кораблик из конструктора, на дне. Он просто был железный – не плавал. А дальше не помню, как меня достали. Слышал только, как в тумане, второй говорил, «Че, сын такой дохлый - не кормишь?».

Я потом еще месяц криво голову держал, шею перекосило. С тех пор я в долг никогда, ну нахер.

Хнычет

И сука встрять в кредит.

Миша.

Вот ты жук.

Водка закончилась. Пиво.

О! Я вообще воблу люблю, особенно, если с икрой попадется, я знаю, как выбирать. Самое ценное – это ребрышки конечно. Там такое, это. Так их. Так. Растягиваешь. А они аж прозрачные. На долго хватает. И круто, если с икрой. Икра это, если с икрой, это ну короче. Трофей. А Вика, Вика, она икру, от воблы, никогда не ела. Она вообще, я ж говорю, тут дом, это все авиационники были. Я ее спрашиваю: ты таранку любишь? Она говорит – что это? Я говорю, рыба сушеная. А она мне – а я рыбу только ФИЛЕ ела. И я говорю, ну, лэйди, вы такое пропустили, я вам сейчас такой деликатес, и короче ей икру, от всей души. Это только по большой любви можно икру трофейную отдать... А она сука ест. И ей не_нравится.

Крутит в руках ключи. Включает/выключает сигнализацию.

Звонит Михану, так, на всякий случай. Садится в грузовик.

Кинул, значит.

Алле. При-вет. Че, какие? Может увидимся, пятница. Ау. Воу. Ты это, давай. Ага, ну, давай.

Алле, привет, прошла такая мимо, да ладно хорош, может увидимся, пятница. Какой? Так значит, ну привет. А может все же. Ну. Конечно, да.

Здорова, бро! Да че как, вот сижу, пятница! Может это? Подрулишь? А че.

Ну так, так так.

Ну, а хуле.

Заводит машину

А где? Вот сука, магнитофон забрал. Жлобяра.

СЕКТОР ГАЗА «Туман»

*Было хорошо,
было так легко,
Но на шею бросили аркан,
Солнечный огонь, атмосферы бронь,*

Улица Героев Стратосферы! Центр левого берега! Самая широкая улица, можно сказать, поэтическая! Слева от нас средняя школа номер

Пробивал, но не пробил туман.

*И мёртвый месяц еле освещает путь,
И звёзды давят нам на грудь - не
продохнуть,
И воздух ядовит, как ртуть, нельзя
свернуть, нельзя шагнуть,
И не пройти нам этот путь в такой туман!*

*А куда шагнуть - Бог покажет путь,
Бог для нас всегда бесплотный вождь!
Нас бросает в дрожь, вдруг начался дождь,
Нас добьёт конкретный сильный дождь!*

*И месяц провоцирует нас на обман,
И испарение земли бьёт как дурман,
И каждый пень нам как капкан,
И хлещет кровь из наших ран,
И не пройти нам этот путь, в такой туман!*

*Всё пошло на сдвиг, наша жизнь, как миг,
Коротка, как юбка у путан,
Нам всё ни по чём, через левое плечо,
Плюнем и пойдём через туман:
Пусть мёртвый месяц еле освещает путь,
Пусть звёзды давят нам на грудь - не
продохнуть,
Пусть воздух ядовит как ртуть,
И пусть не видно, где свернуть,
Но мы пройдем опасный путь через туман!*

Приезжаю я в Питер! Он почти, ну как Воронеж, только больше! Тоже море! Кованые эти! Короче, как дома. Мосты! Сталинки! Улицы! Мусорки, мусорки у нас вот точно такие по дизайну мусорки. И улицы. Набережная! Очень похоже. Дух такой родной короче. Это я кстати, слышал уже, Питер как Воронеж, ну в некоторых фрагментах. Красиво! Погулял. Поел. Посмотрел. Красиво! Встретил одноклассников, поболтали. Ну так, светская беседа. А вечером – пароход. Да! Они же позвонили! Позвонили! Код 499... говорят, это вы – Санек? Да, это я! *Mi vibrali vas! Now you are the driver! You are welcome to parom princessa Anastasia, end potom vi budete drive in Europe with your friend Mihan!* Ну приблизительно так. Я же и язык учил, чтобы пройти этот тест, а как вы хотели, за границей. Язык в первую очередь. Они позвонили!

сорок один, справа библиотека! Уже не работает. Магазин Магнит, тут я временно!

ДК имени Кирова. Сюда я ходил на дзюдо, еще до пожара. Теперь тут магазин Перекресток.

Гипрокаучук. Тут я был свидетелем в суде, когда Кислый встрял с мопедом!

Полины Осипенко. Там, если вглубь, красные дома! Бухло можно купить круглосуточно!

Я нихрена не знаю про Нижнюю и зачем здесь люди живут.

Гвардейский. Не останавливаемся!

Парк Алые паруса, тут мы с Викой катались на катамаране, по водохранке! Отсюда хорошо смотреть салют!

Музей Диорама, вечный огонь!

Димитрова или Димитрова, Серафимовича, Минская, Остужева!

Едем по Северному мосту! Там, наверху, кто-то гуляет. Оттуда хорошо смотреть на закат.

И вот мы на правом берегу! Вас ожидает Стадион Динамо, Петровский сквер, Проспект Революции. Площадь Ленина. Цирк!

Паром этот – гигантский! Вместимость больше двух тысяч пассажиров! Две тысячи туристов, плюс транспорт. И реально, кругом народ, иностранцы тоже, фоткают, такие, радуются. И мы такие, как свои. Точнее, я-то в первый раз, но меня сразу же с капитаном познакомили, в рубашке белой, такой, нормальный мужик, сразу на «ты». Каюта мне досталась с окном, это класс А. Выдали посадочные карточки, как в кино, которые вместо ключа. Каюта просторная, постельное, все чистое, белое. Вид на Балтику – охуеть. Многие жалуются, что ничего не понятно в начале, куда идти, где каюта, какие палубы, толкаются. А я сразу вообще разобрался. Во время отплытия все, само собой, наверху, волнительно даже, как в Титанике. Такой момент! Мы там тоже поторчали и потом уже по барам вразнос. Пиво рекой, конкурсы, весь джаз. Пенсионеры танцуют, все веселятся, наши, не наши, музыка живая, артисты работают. Приятно. Нравится. А трейлер наш там внизу едет. И мы такие не просто развлекаемся, а с миссией плывем. И как-то такое ощущение на душе, что все правильно происходит. И я на своем месте.

Начинается песня СЕКТОР ГАЗА «Лирика», и параллельно с ней САНЕК

А после пары пива мы пошли в караоке бар!
Народа там как в бане, популярное место!
Один поет, все подпевают – душевно! Большой выбор песен!
Каждый вечер там что-то типа баттлов!
И слышу, короче, голос знакомый!
Такой, ну не спутаешь ни с чем. Никогда.
И в животе что-то сука так сжалось.

Сигарета мелькает во тьме,

Ну конечно.

Ветер пепел в лицо швырнул мне.

Я же этот голос, сука.

И обугленный фильтр на пальцах мне оставил ожо-о-о-ог...

Это же. Блядь,

её

Скрипнув сталью, открылась дверь.

Её Голос.

Ты идешь, ты моя тепе-е-ерь,

Ну конечно.

Это она,

Я приятную дрожь ощущаю с головы до ног...

в платье задрипанном

блестящем

Ты со мною забудь обо всем.

Эта ночь нам покажется сном.

Я возьму тебя и прижму как родную дочь!

Нас окутает дым сигарет.

Ты уйдешь, как настанет рассвет.

И следы на постели напомнят про счастливую ночь.

Сука, как наяву,

Звезда.

Эротичный лунный свет

Певица.

Победа блядь.

Запретит сказать тебе "нет".

И она меня так увидела.

И так

Охуела.

И опустится плавно на пол все твоё белье-о-о-о.

И такая:

«Привет».

Шум деревьев и ветер ночной

А я так стою

И нормально.

Стон заглушат твой и мой

Я на своем месте стою.

И биение сердца, пылающего адским огнем!

И я ей такой:

«Привет».

Ты со мною забудь обо всем.

Эта ночь нам покажется сном.

Я возьму тебя и прижму как родную дочь! А-а.

Нас окутает дым сигарет.

Ты уйдешь, как настанет рассвет.

И следы на постели напомнят про счастливую ночь.

Звездное небо из светоотражающих шариков, рассвет над морем.

Очнулся я в Электронике. Это больница. До правого берега я даже не доехал, сразу, как после моста, в бордюр, со всего маху. Живой, что удивительно, только сотрясение и вот: рука. Я из лобового вылетел, в кучу мусора, там на повороте. Мусорки убрали, а народ по привычке, как раньше, сбрасывает. Это и спасло, получается. На трассе бы капут. А машине - хана. (*Читает телефон*): Мчс советует не выходить из дома... Как бы. Угу, угу... напоминаем вам о ежемесячном платеже по кредиту... Угу. Оставьте заявку... Уже оставил. Угу... Спасибо. Так-так-так, а баб Эмма? Так, так, так. А какое сегодня это?

Звонит баб Эмме. Там никто не берет трубку.

Блин. А мне никто не звонил? Меня не звонил, не искали... человек? Женщина. Мне не звонили? Пока я это. Простите пожалуйста, извините, а меня никто не искал? Женский голос, не звонили, меня не искали? Или с работы, меня с работы не искали? Кто-нибудь меня искал?

Я ей, наверное, вай-фай не раздал, и она обиделась...

Мне это. Мне надо идти. Там у меня это. Одна это. Баб Эмма. Бабушка одна. Одна в доме.

Мне идти надо, простите.

Пытается встать.

Кружит. Я щас.

Пытается встать. Звонит телефон 499. ОНИ!.. САНЕК тянется к трубке.

Ща, ща, ща.

Я.

Это я.

Щас.

Але!! Але? Да. Да, это я. Да. Спасибо. Все в силе, конечно. Спасибо! Да! Я буду. Приеду. Когда? Да, на своей. Спасибо. Понял. Жду. И вам.

Неуверенно встает.

Я приеду.

Приеду.

Щас, щас только это.

Временно – вот.

Оп.

Неуверенно

II

САНЕК УЖЕ ДОМА

Пьет

Баб Эмма всегда говорила: ну все, детки, лето пошло на убыль... Это вот пиздец как обламывало. Обратный отсчет. В смысле, лето на убыль? Только житуха началась. И все, убыль. Это правда: с какого-то июня лето начинает кончаться... То есть, прям с первого же месяца пик, а потом дни короче, короче, короче. И баб Эмма не забывала об этом сказать. И ты как бы уже грустно веселишься. Не беззаботно, а так. Имея ввиду обратный отсчет. Она умерла прям в тот день, когда я разбился. Салат как раз, кукурузный, сделала. И фотку скинула, типа приходи. Больше - всё. Она просто знала, что я не люблю звонки. Ну если это не из Москвы, конечно, ахха... Даже не попрощалась, ха. Ну я как бы понимал, что – обратный отсчет, но. Как-то. Не ожидал.

Пьет

А Они позвонили.

И Михан тоже. Как смог. Про баб Эмму – он и сообщил. Оказывается, она ему даже писала, что я переживаю. Как она поняла? Хм. А узнал он – это ему соседка снизу, Лена, пожаловалась, что водой заливают, а на стук не реагируют. А там ванна через край, сутки фигачила. Ну и понятно. Я сказал, что не смогу приехать на похороны, потому что временно за городом. Даже не соврал, у меня тут ёлочки под окнами. Ну, «порадовался», конечно, что взяли меня, ура-а. Пароход! Шарик! Фейри. Дороги. Сам-то никуда... Как-то. Хреново вышло.

Рейс на следующей неделе.

Через стенку - никого.

Пусто.

Я вроде как царь на нашем этаже, на последнем.

ЦАРЬ ПОДЪЕЗДА!

АХАХАХАХААААХАА!

Во второй, кто там? Училка. Ну, все же знают, что она наркоту продает. У нее батя фармацевт. Тут вечно толкутся торчки. В первой сектанты. Свидетели Иеговы. Сейчас че-то притихли, а раньше тут прям сходки были. Я к ним пару раз ходил, на собрания. Душевные ребята, только поехавшие. Я когда им взнос не сдал – а с хера ли я должен сдавать, сказано же, что добровольные пожертвования - а они меня типа отлучили. И не здороваются теперь. Типа нет меня. А я-то есть. Совсем до свидания. В третьей два брата. Леха уехал. А Кислого, это я уже говорил, похоронили. Он был по борьбе с наркотиками. Нажрался там чего-то. В четверной квартире... я даже имен не помню, они женатые, ни с кем не контакчат. Лена. Тортики печет. Неплохая вроде, но пол в подъезде только у своей двери моет. Короче, обособленные. И все. Магазин. И я.

АХАХАХАХААААХАА!

ЦАРЬ ЭТАЖА!

Пьет

Вот Дяс, из четвертого подъезда. Он коллектор. Помню, бухали, он рассказывал всю эту тему. Не хотел бы я с ним связаться. Они лютые. Ну, работа такая. Запугивают, и физически... Электричество перерезают. Мужиков взрослых до слез доводят. У одного мужика говорит, собаку забрали породистую, в счет кредита. Она тридцать тысяч стоит, ушла на реализацию. Мужик тот ревел натурально. Ну такая работа. Да я как бы и сам хлебнул от них. Ну, когда нас с мамой. Когда «топили». И вот, встрял. Но я разрулю, по любому.

Снова звонит знакомым

Алле. При-вет. Че, какие? Может увидимся? Ау. Воу. Ты это, давай. Ага.

Здорова, бро! Да че как, вот сижу, пятница! Может это? Подрулишь? А че. Ясно.

На следующей неделе рейс.

Ну как бы.

Ну а что я ему скажу?! Что, как дебил, облажался?!

Не знаю. Не хочу.

Мне главное, с кредитом сейчас разрулить.

А там, может.

Пьет. Выходит на балкон.

Если умру, говорит, ты кричи, с балкона.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA

Если умру, говорит, ты кричи, с балкона.

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA

Так я с Михой и познакомился.

Это до школы еще!

Я один был. Собирал конструктор. Корабль. Отец обещал мне купить корабль на пульте управления, и мы его пойдем запускать на водохранилище. А баб Нина купила железный конструктор, такой, с отверткой. Там можно было собрать качели или корабль. И вот. Только он не мог плыть, конечно. И я сидел на полу, а она такая: Саша! И я подбегаю, а она за сердце держится и что-то такая показывает. А потом такая: дебил!? И все. И как бы. А мама только через три дня пришла. Папа тоже пришел, но без корабля. Ему баб Эмма позвонила, когда я до них достучался.

Так я с Михой и познакомился.

Пьет. Перезагружает роутер.

Вай фай вот теперь.

Поэтому Михан мой самый лучший друг все равно.

Сам дурак.

Нет терпения.

Хорошо, что я Вике не позвонил тогда заранее.

Сейчас бы вообще, как лох, обтекал.

Сука, долг этот. Теперь.

Звонит

Алле, привет? Поздравляю! Видел фото. Да-да. Я окей, нормально. Я – это. Может, встретимся? Я тут на районе. А, ну так. Ну. Конечно, да какие обиды.

Ну так, так так.

Ну, а хуле.

Пьет

А-лё. Дяс? Ты знаешь, я насчет. Твое предложение, а я, знаешь, не против. Готов. Seriously, прямо вот так завтра? Не телефонный. Да я тут на районе. Иду.

Мне это, главное, с кредитом разрулить.

Я эти долги с детства не очень. Ну на хрен.

III

Действие происходит в тюрьме. Во время монолога Санек все время кашляет.

Я. Не мое это. Это нет, нет.

Ну разве я. Я разве похож? Тем более – я. Не. Нет.

Дяс - он тоже как-бы.

Мне вообще. Вообще не так казалось. Не настолько. Дяс – он предложил, ну, коллектором, да. Я сразу не согласился. Сразу в отказ. А потом же все как в тумане. И согласился. Он давно намекал, мол, охранником несерьезно. Говорил, если что, звони, устрою. Туда же, коллектором, просто так не берут. Только через своих. А мы с ним как-бы на дзюдо ходили, пока ДК не сгорел. И он обещал, что поговорит. Ну, за меня.

И вот мы, когда однажды бухали, он эту тему. Они, конечно, лютые. И физически... Запугивали. Ну такая работа. Да я как бы знал, по детству. То есть был опыт. Я тогда подумал, что не хотел бы с Дясом связываться. Но я не думал, что всё точно так же. Времена же другие были. Я думал, что сейчас уже не так... Я думал, он просто *мне* так, ну, рассказывал. Ну, чтоб туману напустить.

Но я не думал. И вот. Это вообще.

Не знаю.

А тут же, как понеслось.

Как-то хреново вышло.

Ну, короче, я тогда позвонил Дясу и сказал, что готов. И сразу оказался нужен, несмотря даже, что рука еще не совсем была. У них - море работы. Должников реально море. И прямо на следующий день мы с парнями, не ну это даже... короче несли гроб. Это, ну жутковато, согласен. Но в порядке черного как-бы даже юмора. В их сфере. Это как послание. Они запугивают людей гробами под дверь и звонками с похоронным маршем. Но это в крайних случаях и когда они настроены шутить. В основном они просто «ведут беседы», не всегда ласковые, ну тут как бы. Чтобы отдали. Главное - это страх. Если клиент в панике, как меня научили, он на что угодно пойдет. Он найдет. Достанет. А задача

коллекторов – воздействовать. Пишут должникам на стенах в подъезде, чтобы стыдно. Свет тоже перерезают. Я так прилично увидел. Как завертелось. Не думал, что такое море работы.

Дядя мне обрисовал перспективы. За каждый выезд - процент. Поэтому, я сразу тогда за тачку внес, за июнь. Это главное.

Просто с детства долги не очень.

Так бы я - нет.

А Дядя, он предложил, устроил. Туда же, просто так не берут.

Но я не думал, что на столько.

Как это получается-то, не понимаю? Шутка какая-то.

Пошли мы на объект. Там мужик набрал займов и скрывался, номера менял. Наша задача была посмотреть, что за тип, причины поведения, что можно выжать, условия жилья. И заодно припугнуть, побеседовать как бы. Ну и, приехали по месту проживания – его не сложно было вычислить: у этих ребят досье на каждого, даже на родню, лучше, говорю, не доводить – зашли. А там такой притон, мужика самого нет, все грязное, воняет, дамочка в халате стоит, отупевшая. То ли обдолбанная, то ли с бодуна, я не понял. И без толку. Дядя ей одно: «Где деньги?» Она – ноль. Он ей – где твой мужик? Ей вообще равно. А я ходил, смотрел по комнатам, гуся этого искал, мало ли. А Дядя уже завелся, он если злой, ну просто реально – машина. Орет, значит, на эту дуру, бесится, кулаками в стену бьет, а она – не в себе вообще, равно. Там пелена. И тут я в дальнюю комнату сунулся, смотрю: ребенок, лет четырех, кто непонятно, волосы так подстрижены, ну типа, когда вши. Глаза – вот такие, трясется. И я такой молча. Ну, типа, никого. А мамаша эта че-то так рыпнулась невнятно. И Дядя как-то так рукой. И она че-то так споткнулась или что, я не понял, и так как-то боком. А он вроде так сделал, а она уже об стену. А там косяк. И она походу об него так приложилась. И короче, приплыли. Просто секунды. И вот. Как-то так. И Дядя вообще такой смотрит. Ну, пиздец. И – в момент просто – подрывается. И убежал. А я остался. Ну... я просто не мог, чтобы дитё это все, ну как бы.

Мне еще в это время Михан звонил, как помню. Я его сбросил.

И сам короче, ментов вызвал.

А как?

.

.

По сто девятой вот. По неосторожности. Вообще так пару лет бы дали. Ну тут же еще коллекторская тема, все это было не совсем законно. Поэтому побольше накапало. Никого не сдал. Смысл? Ниче.

Какая разница, где. Тут вот работаю. Выплачиваю. Лишь бы квартиру не отобрали. И, главное, чтоб здоровье. *(кашляет)* Хреново чет последний месяц.

Вот те и шарики... Кто б знал.

Это что? Вик, ты? Ты каким, к-как здесь? Это че, игра такая? О, в моей футболке... А ты чего тут в футболке то разбежалась? Расходилась. Ты прямо ко мне приехала?? Что смеешься? А я – вот. Сижу. Но это временно. Недолго осталось. Там такая история. Киваешь. Знаешь? Откуда? Что смеешься? Вик. А в футболке – скучаешь, значит? Я знал, что ты придешь. Я ждал. А ты это. Снился мне. Как будто ты великая певица. Реально. У тебя все получилось! Я горжусь. В платье таком красивом, блестящем, у микрофона! Значит, сбудется. Хохочешь. В настроении. Это главное! А это откуда? Ключи? Можно, правда? А, я понял, это свидание. У меня не было еще, ух. Я так рад, что именно ты. Я ждал. Че ты смеешься. Ответь хоть что-то. Мы куда вообще? А ты представляешь. Михан то меня кинул. Продал мне тачку без магнитофона. Без магнитофона, ахах! Ахаххахаха. Там история – такая. Слушай, а можно прям – уйти? Ого. Слушай... А это. У тебя выпить нет? Есть?! О-го. Чего смеешься. Щас, глотну. Аааа. Щас. Глоток. Аааа. Вик!! Куда ты меня... И смеется. Ах! А с Миханом так вышло. Он мне сказал, что. Я ж его встретил. А он мне фотки корабля. Парома... Ох, долго рассказывать. Ты знаешь? Киваешь. Знаешь все? Хельсинки... Паром... И вот я же купил у него тачку. Там условие было – чтобы тачка уже была. Ну чтобы уже плыть. Чтобы уже с миссией. Я его тоже кинул. Я вообще ждать походу не умею. Он сказал, что договорится за меня. Знаешь? Откуда?? Чего хохочешь. Это что за дела вообще. А потом авария. Поворот не заметил. У нас же ахахха разметки-то нет!

О-па, это здрасьте, я вас помню, мы смотрели с вами кино, вы еще в сорок первую школу приходили к нам, вот это встреча, но мне надо бежать, вот так дела. Узнала Дукалиса? Офигеть, звезды на улице прямо. Средь... а чего темно так? Вика! А ты правда стала певицей? А баб Эмма умерла. Представляешь? Так неожиданно. Не ожидал. А мама... мама пропала. Ну как ушла тогда перед армией, помнишь. Ты провожала меня. Еще футболку эту взяла. Чего ты смеешься? Я то не понял сначала, а как пришел – понял. Никто не ждал. И ты не ждала!! Но я без обид! Я понимаю. Я дождался.

А потом, кредит. И Дяс. Там даже рассказывать не особо. Это было временно. Временная работа. Там просто долги. Я их - с детства. Мне самому это, лучше не вспоминать. Что ты хохочешь? Откуда знаешь? Я так и знал, что девчонки за бывшими палят. Да не беги так. Что смешного? Не надо тут плавать. Тут же мусорка! Сюда же все заводы сливают. Хорош. Да ты с ума сошла? Вылезай. Да че темно так?? А во сне мы это - как раньше. Это че вообще?! Да как она?? Это же и есть Паром

Принцесса Анастасия... Я не понял? Вот сейчас я вообще не понял?? А вы чего там все?? Че ты хочешь. Ты туда? А я?? Тоже? Вот это свидание. Гы-гы. А помнишь, мы на катамаране.

ПРОИГРЫШ. Песня СЕКТОРА ГАЗА «Жизнь». Последний куплет.

САНЕК раздевается

Я так рад.

Сейчас, последний глоток. (*пьет, выбрасывает бутылку*)

Я воды как-то с детства...

А сейчас – спокойно. Надо же.

С июня же лето начинает кончаться... Дни короче.

Чего ты смеешься?

Охренеть. Это прям сюда приплыли?

Прям, за мной.

А я же без машины... Без тачки можно?

Блин. От души.

Выйду я на перекресток дорог.

Я свободный воздух грудью вдохну.

Я смахну с лица рукой огорчения слезу,

Буду ждать свою счастливую весну, а-а.

Я смахну с лица рукой огорчения слезу,

Буду ждать свою счастливую весну.

САНЕК заходит в воду

Ща, ща, ща.

Я.

Я это.

АААААА!!

Щас.

Блин,

Слушай, Вик.

Я спросить хотел. Там, у меня парнишка мелкий нарисовался, он в детдоме на Ильича, это ж по пути! Может это? Захватим его?

Правда?!!

Ура.

Ура.

Я смахну с лица рукой огорчения слезу,

Буду ждать свою счастливую весну.

Март 2020